

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СПѢХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 15 1884 1 АВГУСТА.

Г О Д Ъ Ш Е С Т О Й .

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 18—28 мая 1884 года за № 1054, 1) о срокъ расходования кредитовъ, ассигнуемыхъ по сметамъ Св. Синода на содержаніе городского и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ, и 2) объ оставленіи въ распоряженіи Св. Синода запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4 мая 1884 года за № 5951, о Высочайше утвержденномъ въ 24 день апрѣля 1884 года мѣрніи государственнаго совѣта: 1) по вопросу о срокъ расходования кредитовъ, ассигнуемыхъ по сметамъ Святѣйшаго Синода на содержаніе город-

скаго и сельскаго духовенства, миссій и миссiонеровъ, и 2) объ оставленiи въ распоряженiи Святѣйшаго Синода запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархiй. Въ приложенной при семь копiи съ означеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнiя государственнаго совѣта прописано слѣдующее: государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономiи и въ общемъ собранiи, разсмотрѣвъ представленiе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода: 1) по вопросу о срокѣ расходованiя кредитовъ, ассигнуемыхъ на содержанiе городскаго и сельскаго духовенства, миссій и миссiонеровъ, и 2) объ оставленiи въ распоряженiи Святѣйшаго Синода запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархiй, мнѣнiемъ положилъ: 1) въ дополненiе и измѣненiе дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ постановить, что всеѣ остатки отъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по финансовымъ смѣтамъ Святѣйшаго Синода (по ст. 1—4 § 6) на содержанiе городскаго и сельскаго духовенства, миссій и миссiонеровъ, причисляются, по истеченiи каждаго смѣтнаго перiода, къ спеціальнымъ средствамъ Святѣйшаго Синода, и 2) предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода: а) сдѣлать распоряженiе о причисленiи къ спеціальнымъ средствамъ Святѣйшаго Синода суммъ, собранныхъ до изданiя настоящаго постановленiя на образованiе запаснаго строительнаго капитала духовенства западныхъ епархiй, и б) принять зависящiя отъ него мѣры къ тому, чтобы къ представляемымъ въ государственный совѣтъ ежегоднымъ финансовымъ смѣтамъ по духовному вѣдомству прилагались особыя вѣдомости о состоянiи и расходованiи причисляемыхъ нынѣ къ спеціальнымъ средствамъ Синода какъ остатковъ отъ содержанiя духовенства, такъ и строительнаго капитала за послѣднiй отчетный годъ. Его Императорское Величество изъясненное мнѣнiе государственнаго совѣта, въ 24

день апрѣля 1884 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ сообщить для припечатанія во всеобщее свѣдѣнiе редакціи «Церковнаго Вѣстника».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Города Бирска, михаило-архангельской церкви помощникъ настоятеля священникъ Петръ Юловскій, согласно его прошенію, по распоряженію епархіальнаго начальства, 27 іюня 1884 года переведенъ на настоятельское мѣсто къ градо-уфимской сергіевской церкви.

Временно командированный для исполненія псаломщицкихъ обязанностей къ церкви села Ляковъ, мензелинскаго уѣзда, отставной коллежскій регистраторъ Аркадій Аркадіевъ Шимовскій, согласно резолюціи Его Преосвященства, 28 іюня 1884 года отъ должности псаломщицкой уволенъ, и псаломщицкое мѣсто въ селѣ Лякахъ объявляется вакантнымъ.

Состоящій на второмъ священническомъ мѣстѣ при мензелинскомъ пророко-ильинскомъ женскомъ монастырѣ священникъ Валеріанъ Тимашевъ, согласно его ходатайству и резолюціи Его Преосвященства, 30 іюня 1884 года перемѣщенъ къ бирской михаило-архангельской церкви на должность помощника настоятеля. Второе же священническое мѣсто при мензелинскомъ пророко-ильинскомъ женскомъ монастырѣ объявляется вакантнымъ.

Командированный для исполненія священническихъ обязанностей въ дер. Привольную, состоящую въ приходѣ богородицкой церкви села Верхотора, стерлитамак-

скаго уѣзда, священникъ Михаилъ Дубровскій, согласно его прошенію, за болѣзнію, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 іюня 1884 года, уволенъ за штатъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ михаило-архангельской церкви села Ерала, уфимскаго уѣзда, мастеровой Софонія Михайловъ Сморчковъ; по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 25 іюня 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ богородицкой церкви села Верхотора, стерлитамакскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Тихонъ Георгіевъ Субботинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 26 іюня 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ христорожественской церкви села Подлубова, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Платонъ Петровъ Поскряковъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 26 іюня 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ градо-уфимской успенской церкви, уфимскій мѣщанинъ Михаилъ Васильевъ Глуховъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 2 іюля 1884 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ михаило-архангельской церкви села Ерала, уфимскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго ихъ церковно-приходскаго попечительства ими на трехлѣтіе съ 1884 по 1887 г. избраны: предсѣдателемъ купецъ Александръ Городецкій и членами мастеровые того села Игнатій Кутвоносцовъ, Θεодоръ Логиновъ, Іоаннъ Харьковъ и Θεодоръ Лисинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

ПО УФИМСКОМУ МИССИОНЕРСКОМУ КОМИТЕТУ, ЗА ИСТЕКШІЙ 1883 ГОДЪ.

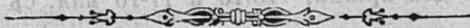
Въ истекшемъ 1883 году Уфимскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель Епископъ Уфимскій и Мензелинскій **Никаноръ** (нынѣ выбылъ въ г. Одессу), товарищъ предсѣдателя дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровичъ **Гурвичъ**; члены: уфимскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ **Щепкинъ** (нынѣ выбылъ), вице-губернаторъ Александръ Петровичъ **Румянцовъ**, уфимскій городской голова Димитрій Семеновичъ **Волновъ**, директоръ уфимской мужской гимназіи статскій совѣтникъ Владиміръ Николаевичъ **Матвѣевъ**, ректоръ уфимской духовной семинаріи протоіерей Василій Николаевичъ **Бережковскій**, кафедральный протоіерей Павелъ Петровичъ **Желателевъ**, уфимскій градскій благочинный протоіерей Михаилъ **Свѣтловзоровъ** и законоучитель уфимской мужской гимназіи священникъ Евѳимій **Соловьевъ**. Казначеемъ состоялъ уфимскій купецъ Иванъ Константиновичъ **Палатинъ**, а секретаремъ надворный совѣтникъ Яковъ Петровичъ **Алемановъ**. Дѣйствительныхъ членовъ уфимскаго отдѣла Миссіонерскаго Общества состояло 257 лицъ.

Отъ 1882 года къ отчетному 1883 году оставалось въ остаткѣ неприкосновеннаго капитала 100 руб., запаснаго 222 руб. 71 коп., которые, согласно отношенію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 10 августа 1883 года за № 462, перечислены въ расходный капиталъ, и расходнаго 284 руб. 3 коп. (въ числѣ расходнаго капитала 284 руб. 3 коп. состояли 200 руб., ассигнованные Совѣтомъ въ распоряженіе директора казанской учительской семинаріи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Ивановича Ильминскаго), а всего 606 руб. 74 коп. Въ 1883 году на приходъ поступило 1211 руб. 59 коп.; въ томъ числѣ запаснаго капитала 137 руб., а расходнаго 1074 руб. 59 коп. Всего съ остаточными состояло 1818 руб. 33 коп. Въ теченіи 1883 года израсходовано 811 руб. 48 коп. За тѣмъ къ 1 января 1884 года осталось всей суммы 1006 руб. 85 коп. Въ томъ числѣ: неприкосновеннаго капитала 100 руб., запаснаго 137 руб. и расходнаго 769 руб. 85 коп. Въ теченіи отчетнаго 1883 года въ вѣдѣніе Комитета вещей никакихъ не поступало.

Засѣданія миссіонерскаго Комитета, по мѣрѣ накопленія входящихъ бумагъ и возбужденія подлежащихъ разсмотрѣнію Комитета вопросовъ, происходили въ дѣйствительности и наличность комитетскихъ суммъ была неоднократно повѣряема, а также была повѣрена, по постановленію общаго годичнаго собранія, бывшаго въ 1883 году 2 февраля, членами повѣрочной комиссіи.

Дѣятельность уфимскаго миссіонерскаго Комитета, направленная прямо къ цѣли миссіонерства, выразилась въ отчетномъ 1883 году, какъ и въ предыдущихъ, въ открытіи и содержаніи миссіонерскихъ инородческихъ училищъ. Такимъ образомъ въ настоящее время на средства миссіонерскаго Комитета содержатся четыре миссіонерскихъ инородческихъ училища въ слѣдующихъ

мѣстностяхъ уфимскаго края. Въ белебеевскомъ уѣздѣ въ дер. Карамалѣ выдавалось на жалованье учителю 300 руб. въ годъ и 50 руб. на содержаніе школы; учителю умировской школы выдавалось жалованья 100 руб. въ годъ; учителю степановской школы жалованья 90 руб. въ годъ и 30 руб. на наемъ квартиры для школы и учителю кабанъ-бастрыкской школы, мензелинскаго уѣзда, назначено выдавать по 120 руб. въ годъ пособія. Кромѣ сего выдано 40 руб. единовременно въ пособіе на инородческое училище въ дер. Мазипой, мензелинскаго уѣзда. Итого на содержаніе школъ уфимская края въ 1883 году израсходовано 530 руб. (150 руб. остались въ кассѣ уфимскаго Комитета къ 1 января 1884 г., за невыдачею ихъ учителю карамалинской школы, вслѣдствіе перемѣщенія его на другое мѣсто); по распоряженію Комитета 200 руб., оставшіеся отъ 1882 г. и слѣдовавшіе въ распоряженіе директора казанской учительской семинаріи, выданы учителю юмашевской школы, белебеевскаго уѣзда. Кромѣ сего, на почтовый расходъ употреблено 3 руб. 28 коп., на канцелярскіе матеріалы 18 руб. 20 к. и на жалованье секретарю комитета 60 руб.,—а всего въ отчетномъ 1883 году израсходовано 811 руб. 48 коп. За всеѣмъ тѣмъ въ Комитетъ, и въ частности къ предсѣдателю его, съ разныхъ сторонъ поступаютъ заявленія объ открытіи новыхъ миссіонерскихъ училищъ. Но, по ограниченности средствъ, Комитетъ не нашель пока возможнымъ удовлетворить въ отчетномъ 1883 году заявленнымъ нуждамъ, которыя остаются въ виду Комитета до первой съ его стороны возможности помочь имъ. Вообще же Комитетъ прилагаетъ все усилія къ развитію своего священнаго дѣланія, во славу Божию и во благо св. церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ЗНАЧЕНІЕ ШТУНДЫ ВЪ ЖИЗНИ РУССКАГО НАРОДА.

Поученіе въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Александровича и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, въ Херсонскомъ соборѣ, 15 мая *) 1884 г.

Спаси, Господи, люди твоя и благослови постоянное твое, победы благовѣрному Императору нашему Александру Александровичу на сопротивныя даруя и твое сохраняя крестомъ твоимъ жителство.

Во всѣхъ краяхъ святой православной Россіи есть обычай ходить на поклоненіе Богу и мѣстной святыни въ особо священные мѣста края. За тѣмъ и я пришелъ въ вашъ богоспасаемый градъ Херсонъ, и стою теперь на этомъ священномъ мѣстѣ, въ Херсонскомъ соборномъ храмѣ. Вашъ городъ, хотя и новый по основанію, но древній и священный по воспоминаніямъ. Его старья, престарья Днѣпровскія воды несли на себѣ, его берега, какъ и стогны старѣйшихъ самой Руси градовъ Кіева и Нова-града, освящены стопами перваго, современнаго Христу, благовѣстника евангелія Христова въ странахъ полуночныхъ, святаго апостола Андрея Первозваннаго. По мысли своего основанія и наименованія, онъ служить

*) Произнесено въ два приѣма, 15-го и 17-го мая, съ приспособленіемъ къ обстоятельствамъ.

отблескомъ древней священной славы другаго Херсона, старѣйшаго, Херсона Таврическаго, коего стогны напитаны священной кровію святыхъ семи священно-мучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ, Ефрема, Василія, Евгенія, Агаѳодора, Елпидія, Еверія и Капитона. Жили они, подвизались и пострадали въ сихъ краяхъ еще въ III—IV вѣкахъ, предначавъ здѣсь длинный, древнѣйшій по началу рядъ епископовъ церкви Божіей, благовѣстниковъ евангелія Христова въ сихъ странахъ. И вотъ я, послѣдній и недостойнѣйшій преемникъ епископства въ длинномъ ряду епископовъ, глава котораго упирается въ первые вѣка христіанства, при первой для себя возможности, поспѣшилъ прибыть сюда въ вашъ богоспасаемый градъ, въ сей святой соборный храмъ, испросить моему достоинству, облеченному тяготою и высотой Херсонскаго епископства, отеческой молитвы и святительскаго благословія моихъ въ небѣ пребывающихъ отцевъ, первоначальниковъ сего древнѣйшаго въ церкви всероссійской епископства. Помогите и вы мнѣ своею молитвою низвлечь ихъ небесное благословіе на мою смиренную главу, на которой лежатъ призваніе и долгъ продолжать въ семь краѣ святое ихъ дѣло, насаждать, утверждать и распространять святую православную Христову вѣру. Помолитесь, и помолимся всѣ вмѣстѣ и усердно, потому что нужна намъ небесная помощь не только для насажденія и распространенія, но даже для утвержденія и охраненія православія въ семь краѣ.

Кинемъ взгляды назадъ, на положеніе русскаго православія въ сихъ земляхъ въ прежніе вѣка; тогда яснѣе станетъ намъ его положеніе здѣсь въ настоящее время, тревожное положеніе.

Надобно сказать, что эти мѣста были самымъ первобытнымъ гнѣздомъ историческаго славянства. Первая поселенія славянства,—только лишь сказалось оно въ запи-

сяхъ исторіи,—оказываются именно въ низовьяхъ Дуная и Днѣпра. Сюда переселились славяне никакъ не изъ-за Каспія, съ низовьемъ Урала и Волги, но, безъ сомнѣнія, изъ Малой Азіи, какъ намекають новѣйшія изысканія, изъ-за Понта Евксинскаго, который переплыли изъ Батума или Синопа, или Трапезунта, или-же въ Геллеспонтѣ, когда еще и древняя Еллада только лишь начинала свою блестящую поэтическую исторію. Отсюда, отъ низовьевъ Дуная и Днѣпра, поплывъ вверхъ къ истокамъ руслами двухъ этихъ великихъ рѣкъ, славянство поплыло внизъ по теченію исторической рѣки двумя историческими руслами, Дунайскимъ и Днѣпровскимъ. Именно второе, Днѣпровское теченіе славянства дало начало русской исторіи. Дунайское-же, обходя неприступное тогда возвышеніе крѣпко сложившейся народной жизни древней Еллады и новѣйшей Византіи, Царя-града, распространяясь влѣво на югъ по притокамъ Дуная, Савѣ, Дравѣ, Моравѣ, а тамъ по бережьямъ Адриатическаго моря до Черной Горы, до Морей и Венеціи, въ теченіи тысячелѣтій, то боролось съ чуждыми историческими теченіями, какъ въ Черной Горѣ; то слилось съ перерождающимся древнеэллиническимъ племенемъ и дало начало ново-эллиническому племени Морей; то, подчиняясь господству латинской расы, поглощено ею по сѣверному побережью Адриатическаго моря. Распространяясь-же по Дунаю до его истоковъ на сѣверо-западъ, а далѣе по Ельбѣ и Одру до Богеміи, Моравіи и Помераніи, славянство болѣе или менѣе слилось съ историческимъ теченіемъ жизни Кельтическо-Германскаго племени. Только Днѣпровско-Волховское теченіе славянства намѣтило путь болѣе или менѣе непримѣнному теченію уже русской жизни. Да и то нѣтъ. Точнѣе сказать, Днѣпровское теченіе, слившись съ Висло-Нѣманскимъ, намѣтило среднюю полосу теченія славяно-русской исторіи. Главный-же

коренной родникъ чистѣйшей русской жизни побѣжалъ къ сѣверу по Волхову до Ладоги и внизъ, дѣйствительно по матери кореннаго русскаго племени, кореннаго русскаго духа, по Волгѣ.

Такъ это просто, это дѣленіе двухтысячелѣтней исторіи великаго славянскаго племени по тремъ великимъ рѣкамъ, и такъ ясно. По Дунаю славянскую жизнь исказили жизненные теченія чужеродныхъ европейскихъ племенъ. По Днѣпру искажало и полу-исказило славянскую жизнь вліяніе искаженнаго латинствомъ, смѣшаннаго, полуславянскаго, польско-литовскаго племени, въ связи съ другими европейскими вліяніями. А на сѣверѣ, по Волгѣ придавило временно, но не исказило нашу чисто-русскую жизнь кратковременное господство татарства. Тамъ, въ по-Волгеской полосѣ мы остаемся пока господствующимъ племенемъ силою не только меча, но и культуры. Въ средней въ по-Днѣпровской полосѣ мы одолѣли пока только силою меча, но не культуры. Въ по-Дунайской же полосѣ славянство состоитъ пока не только не въ господствѣ, но пока еще въ продолжающейся вѣковой борьбѣ и даже въ угнетеніи и униженіи.

Чѣмъ опредѣляется господствующій характеръ именно русской исторіи? Скажемъ не обинуясь, господствомъ православной христіанской вѣры. Вотъ по этому великому водному, Волхово-Днѣпровскому, пути, не менѣе тысячи лѣтъ до начала Руси, жили славянскія племена и были безсильны положить начало русской исторіи. Томясь своимъ ничтожествомъ въ нѣдрахъ обще-человѣческой жизни, зачинающей и рождающей отдѣльные историческіе народы, и жаждою жить, при обилии готовыхъ къ жизни матеріаловъ, славяно-русскія племена зовутъ къ себѣ объединяющее организующее начало въ лицѣ варяго-русовъ Рюрика съ братією и дружиною. Это было историческимъ зачатіемъ великаго народа. А

эти хожденія съ сѣвера на югъ, Рюрика до Кіева, Аскольда, Дира и Олега по этимъ Днѣпровскимъ водамъ мимо Херсона до Царя-града, хожденія Святослава на Дунай, за военною добычею и славою, были не болѣе, какъ попытками великаго, быстро растущаго, но пока еще не родившагося младенца расправить свои богатырскіе члены. Настоящимъ-же историческимъ рожденіемъ великаго русскаго народа было великое историческое событіе, когда св. равно-апостольный князь Владиміръ, проплывъ по тѣмъ-же Днѣпровскимъ водамъ мимо одного, нашего Херсона, направился въ другой Херсонъ, Таврической, и тамъ воспріялъ отъ грековъ святое крещеніе. Кто станетъ отрицать, что святое крещеніе Руси было не только рожденіемъ нашего народа къ новой исторической жизни, но и возрожденіемъ къ жизни истинно-духовной, настоящей человѣческой? Кто станетъ отрицать, что до крещенія Руси наши князья были только повелители удалой дружины, посредствомъ которой обуздывали подвластныя племена единственно силою меча, силою меча воевали, собирали дань, покоряли и грабили, чтобъ содержать ту-же удалую дружину? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси, русская жизнь воспріяла свою полноту и опредѣлилась въ тѣхъ главныхъ раздѣлахъ, которые намѣтили, опредѣлили и замкнули ее въ ея направленіи на всѣ послѣдующіе вѣка? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси ея властодержецъ сталъ въ сознаніи народа властодержцемъ милостію Божіею, а не собственною только желѣзною силою? Кто станетъ отрицать, что только со времени крещенія Руси просвѣтилось наше народное сознаніе христіанскимъ міросозерцаніемъ, евангельскимъ правоученіемъ и связнымъ законодательствомъ на основаніи правственныхъ и каноническихъ законоположеній христіанства? Просвѣтилось книжнымъ ученіемъ,

даже просто грамотностию? Просвѣтилось музыкальнымъ пѣніемъ, художественнымъ водчествомъ, культурными, заимствованными изъ высокообразованной Византіи, на-выками въ обыденной жизни, какъ просвѣтилось и го-товымъ заимствованнымъ изъ той-же христіанской Ви-зантіи достоподражаемымъ образцомъ всего уклада жи-зни, сложившагося подъ совокупнымъ вліяніемъ христі-анства и всей цивилизаціи древняго греко-римскаго міра?

Не ясно ли далѣе, что со времени крещенія Руси Господь всегда спасалъ людей своихъ, православныхъ русскихъ людей, даровалъ правовѣрнымъ русскимъ князьямъ, царямъ и императорамъ побѣды надъ сопро-тивными, и сохранялъ свое жительство, свою святую Русь православную, православнымъ русскимъ крестомъ? Кому не очевидно, что тамъ вездѣ сохраняется еще за-вязь русско-славянской жизни, гдѣ висится на народ-номъ знамени православный крестъ Христовъ? Возьмемъ при-Дунайскую полосу славянства,—не очевидно-ль это тамъ? Гдѣ пока не ниспрогнута православный крестъ Христовъ, тамъ мы имѣемъ кровныхъ братьевъ не только по плоти, но и по духу. Недоразумѣнія останутся меж-ду нами недоразумѣніями, не болѣе, а истинное брат-ство между нами въ роковыя минуты скажется всегда, какъ и сказывалось всегда. Наоборотъ возьмите тѣ же славянскія племена, оядотворенныя духомъ латинства; не касаясь уже племень славянскихъ, переродившихся въ иныя народности подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ вѣръ,—найдете ли тамъ духъ братства при братствѣ кровномъ? Возьмемъ при-Днѣпровскую полосу русскаго славянства. Вся ея исторія опредѣлилась борьбою за святой крестъ Христовъ, за православный крестъ. Говорить ли о вѣко-вѣчной борьбѣ мѣстнаго русскаго народонаселенія съ турками и татарами, именно какъ врагами креста Хри-стова? А этою борьбою за крестъ Христовъ опредѣлился

500-лѣтній характеръ исторіи при-Днѣпровскаго запорожскаго козачества. Не тотъ же ли священный характеръ крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны того же козачества, какъ и всей Малороссіи, и съ польскимъ королевствомъ, какъ и съ Турціею, какъ и съ Крымомъ? Съ послѣдними, съ Турціею и Крымомъ, Малороссія воевала за крестъ Христовъ вообще противъ магометанской луны, а съ Польшею воевала противъ крыжа латинскаго, именно за крестъ Христовъ православный. Не говоримъ о Подоліи, о Волинніи, о русскомъ населеніи Литвы и Бѣлоруссіи, которыя, будучи безсильны воевать противъ польско-литовской силы, въ продолженіи вѣковъ лили мученически свою кровь и переносили всяческія гоненія и страданія, чтобы только отклонить насильственно навязываемую имъ польскую папскую вѣру и отстоять свою народную, древле-отеческую православно-благочестивую вѣру.

И смотрите, лишь только православный русскій крестъ вынужденъ былъ умалить свой чистый господственный блескъ предъ кровавымъ блескомъ меча татарскаго и польско-литовскаго; лишь только на святыхъ кіевскихъ горахъ загорѣлся недобровѣщій блескъ господства крыжа латинскаго; даже еще прежде этого, но уже въ предчувствіи надвигающейся на берега Днѣпра роковой грозы,—предчувствіи, которое сказывается у народовъ такъ же, какъ и у частныхъ лицъ въ роковыя минуты жизни,—русская гражданственность волею-неволею сдвинулась съ береговъ роднаго Днѣпра и подвинулась на берега не родной тогда Волги, чтобы тамъ на просторѣ этой величайшей изъ европейскихъ рѣкъ выработать коренной, чистѣйшей, православно-русскій духъ. Подумайте и о томъ, что пока этотъ духъ росъ, мужалъ и крѣпчалъ, онъ все даже чуждое намъ проникалъ и претворялъ. Такъ было на берегахъ Волги; такъ было на берегахъ

Днѣпра. Поищите теперь древлянъ, полочанъ, кривичей и другихъ племень древняго славянства, которыя были раздѣльны, не сливаясь въ народное единство, пока Русь не крестилась. По крещеніи же все это претворилось и слилось въ единый братскій народъ, единокровный и единодушный. Поищите также древнихъ печенѣговъ, половцевъ, хозарь, черныхъ клобуковъ, которые въ продолженіи вѣковъ тревожили своими набѣгами старо-кіевскихъ князей, особенно до крещенія Руси. По крещеніи они быстро исчезаютъ съ нынѣшней русской земли. Между тѣмъ мы не знаемъ въ нашей исторіи поголовныхъ истребленій чуждыхъ намъ племень. Мы съ ними воевали, всегда раскрывая имъ наши братскія объятія, но никогда поголовно не истребляя. Между тѣмъ они какъ-то незамѣтно исчезли. Еще болѣе поразительное тождественное явленіе представляютъ финскія племена, которыя милліонами жили по Волгѣ до Ледовитаго океана, отъ Финляндіи до Урала,—гдѣ они? Они слились съ русскимъ народомъ посредствомъ русской православной вѣры и слились такъ, что составили нынѣ самое коренное даже въ русскомъ народѣ велико-россійское племя. А тѣ финскія племена, которыя или въ язычествѣ остались до сего дня, или же пришли къ намъ съ готовымъ своимъ, но иновѣрнымъ христіанствомъ, тѣ до сихъ поръ чужды и русскому народу, да свои ли и русскому государству? Тѣ до сихъ поръ тяготятъ, одни къ иноземцамъ, другія къ магометанству. Посмотрите, подумайте даже, гдѣ нынѣ татары, которые держали нѣкогда въ рукахъ всю русскую землю отъ Астрахани до Нова-города и Волыни? Гдѣ грозные татары Крыма, которые еще такъ недавно господствовали въ этихъ краяхъ, а подавнѣе держали въ ежечасномъ страхѣ самую Москву? Вѣдь были же многочисленныя поселенія татаръ среди русскаго племени, на-

чиная отъ Казани до Подоліи. А гдѣ они теперь? Всѣ-ль истреблены? Нѣтъ, мы ихъ не истребляли. Мы, наоборотъ, обременяемъ ихъ разными льготами сравнительно съ русскимъ народомъ. Нѣтъ, они всосаны здоровымъ, растущимъ, мужающимъ организмомъ и претворены въ русскую плоть и кровь русскимъ духомъ, русскою вѣрою, силою православнаго русскаго креста Христова. Вспомните старое основное правило при-Днѣпровскаго, Запорожскаго, Донскаго и всякаго русскаго козачества. Козакомъ могъ быть всякій человѣкъ, всякій даже инородецъ, полякъ, турокъ венгерецъ, татаринъ, даже еврей. Всякій принимался отверстыми братскими объятіями козачества. Но неотложно требовалось отъ всѣхъ одно: всякій долженъ быть одной крещеной православной русской вѣры. И требованіе вѣрное, не измѣнявшее козачеству впродолженіи вѣковъ. И козачество сослужило Россіи огромную службу. И вѣра побѣдила, какъ и побѣждаетъ міръ. И православнымъ русскимъ крестомъ Господь ограждалъ, и сохранялъ свое жительство, свою вѣрную Русь святую. Вѣрное православному Христову кресту козачество приготовило Москвѣ даровое присоединеніе Малороссіи. Вѣрное православному Христову кресту казачество приготовило даровое присоединеніе и покореніе Допскихъ и Задонскихъ земель до Кавказа, легкое покореніе и сихъ земель до Херсона и Крыма. Вѣрное православному кресту, хотя и страдальческое православное народонаселеніе Бѣлоруссіи и Литвы, Волыни и Подоліи, приготовило легкое сокрушеніе Польши,—уже тѣмъ самымъ, что оно, это задавленное народонаселеніе, страдало за свое православіе и жило страдая, но не измѣняло ему. Оставалось государственной мудрости протянуть руку и взять, что само давалось въ руки. Лишь бы только не отталкивать, ослабляя свое родное. То же православіе, утвержденное вѣ-

ками, облитое кровію своихъ исповѣдниковъ, открываетъ этой мудрости и дальнѣйшіе виды. А думаютъ, что она-то, эта мудрость, и есть руководящая міровую судьбу сила.. Между тѣмъ очевидно, что гдѣ живетъ православіе, гдѣ не вымерли православные, тамъ живутъ наши, наши братья. Наоборотъ, гдѣ живутъ даже славяне, но иновѣрные, тамъ, увы! наши братья по плоти, да, но и злѣйшіе наши враги по духу; тамъ царитъ злѣйшая братоубійственная ненависть.

И это хотя не разумѣть, но чуетъ еще не выдохшимся для всего русскаго сердцемъ и такъ называемая интеллигенція. И она постигла и постигаетъ, что вѣра наша, что наше православіе, что крестъ Христовъ—наше парадное забрало противъ цѣлой враждебной намъ Европы. За вѣру, за царя православнаго, за русскій крестъ Христовъ! Этотъ кличъ раздается на всѣхъ устахъ всегда, когда туча европейской вражды начинаетъ облегать нашу отчизну. Такъ было въ отечественную войну 12 года. Такъ было въ севастопольскій погромъ. Такъ было и въ послѣднюю восточную войну. Вспомните, что во время севастопольскаго погрома чуть вся Русь поголовно не сдвинулась съ своихъ мѣстъ, какъ только возглашенъ былъ призывъ св. Синода всѣхъ на защиту отечества. Вспомните, что во время послѣдней восточной войны, всѣ интеллигенты, какъ и массы народа, являли міру невиданное, неслыханное зрѣлище: многія тысячи, съ такъ называемыми нигилистами во главѣ, на площадяхъ неумолчно пѣли царскій тропарь: *спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя и крестомъ твоимъ сохраняя* вѣрное Тебѣ твое жителство. Въ грозную годину отечества всѣ, даже интеллигенты, чувствуютъ, гдѣ наша инстинктивная народная сила. Оттого даже интеллигенты тогда

не имуть срама, всегда имь присущаго, и всенародно распѣвають церковные тропари о силѣ креста. И побѣдная сила креста, сила воодушевляемаго крестомъ терпѣнія христолюбиваго русскаго воина привела было насъ къ вратамъ Царя-града.

Понятно послѣ этого, стоитъ-ли намъ всѣми силами государственной, какъ и народной мудрости оберегать наше православіе, какъ зиждительную силу нашего отечества. Что же мы? Увы! Мы завели штунду. Да, штунду сперва безпринципную, штунду только пока отрицанія, хотя и по разнымъ мудрымъ соображеніямъ, сперва въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ. Посмотрите, развѣ это была не штунда—это изгнаніе постовъ, это изгнаніе святыхъ иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковные праздники, это исключеніе всего народнаго изъ жизни интеллигентныхъ круговъ, это благоговѣйное преклоненіе предъ благодѣтельностью европейской культуры, эта глубокая гражданская скорбь о томъ, что все коренное русское такъ плохо, что вліяніе православной церкви такъ слабо, что русское духовенство такъ не нравственно и такъ немошно (имбецильно), а воздѣйствіе его на народъ такъ ничтожно, или даже отрицательно и вредно? Да и прежде, въ одномъ ли интеллигентномъ кругѣ это было? Не спускалась ли эта пока безпринципная штунда, вопреки народному чувству, вопреки чувству родителей, въ нѣдра училищъ, даже народныхъ, въ нѣдра войскъ? Не думали-ль мы, не думаемъ ли и теперь именно культивировать, просвѣтить, исправить и на путь настоящей гражданственности направить этотъ темный, по нашимъ думамъ, край внѣдреніемъ въ него яко-бы европейской культуры, которую яко-бы несуть на своихъ раменахъ инородныя колоніи? Да, въ этихъ видахъ внѣдрили мы сюда въ землю, всю политую русскою кровію, инородцевъ, которымъ, за отрицаніе почти

всего христіанскаго, тѣсно стало было жить даже въ родномъ отечествѣ! И они жили у насъ законно, и правильно, и честно, по своему, подъ покровительствомъ предоставленныхъ имъ великихъ льготъ, тогда какъ въ то же время старожилое козачество, отстоявшее своею кровію для святой Руси эту искони славянскую землю, было даже закрѣпощено, что, конечно, произвело упадокъ духа въ коренномъ русскомъ народонаселеніи. И коренные русскіе, не безъ подобострастія глядя около себя на инородцевъ, приглядѣлись, что сіи послѣдніе живутъ хорошо, разумно, честно и въ почетѣ, что порядки ихъ разумны и для нихъ весьма полезны, что и вѣра ихъ казись разумная, вотъ они у себя читаютъ, поютъ, молятся по своему, всѣ грамотные, тогда какъ для русскаго человѣка 50 лѣтъ тому назадъ грамотность была роскошь, довольно непозволительная, преслѣдуемая общественнымъ мнѣніемъ, не говоря большаго. Поприглядѣлись, и стали подражать.

Вотъ я ѣзжу по этимъ степямъ и гляжу. Странно. Не выучились русскіе люди у иностранцевъ именно тому, чему было желательно, чтобы выучились. Нигдѣ, рѣшительно нигдѣ у русскихъ не вижу, не усматриваю, хотя и гляжу пристально и вслушиваюсь прилежно, ни улучшеннаго земледелія, ни улучшеннаго скотоводства, ни посадки деревъ, ни улучшенныхъ водоемовъ, ни орошенія полей, ничего истинно полезнаго, европейски культурнаго. За нѣсколько верстъ простымъ глазомъ отличаешь колонію отъ русскаго селенія. Та издали блеститъ бѣлизною построекъ, строгимъ порядкомъ въ ихъ распланировкѣ и замѣтно чуть не городскою зажиточностію. Русское же селеніе, наоборотъ, издали сказывается неупорядоченностію, раскиданностію хатъ, часто скудностію, внутри нерѣдко сарайнымъ запахомъ... Не мое дѣло, не стану продолжать. Что же занято у коло-

нистовъ? Заняты мелочи, повидимому, незначительныя. Именно тамъ, гдѣ центры штунды, тамъ дышловая упряжь,—странно, что русскій расколь сотни лѣтъ назадъ возвелъ дышловую ѣзду въ ересь. Тамъ нѣмецкій короткій покрой платья (пиджаки повально),—расколь также стоялъ за русскій покрой платья, какъ за догматъ. Тамъ русскій и коренной малороссійскій покрой платья совсѣмъ исчезли. Тамъ стриженные или даже бритые не только бороды,—у малороссовъ бороды подстригались искони,—но и усы,—странно, что расколь и брадобритіе возвелъ въ ересь. Тамъ и прочія, повидимому, мелочи, внѣшнія отличія, сглаживающія однако человѣка до того, что и признать въ немъ русскаго человѣка трудно. Но поразительно, что тамъ и церкви, православныя церкви, построены не подревле византійскому искони православному типу, а по типу нѣмецкихъ кирокъ. И поразительно, что внѣшнее, не русское обличіе русскихъ людей какъ-то родственно вяжется съ не русскимъ обличіемъ церквей: гдѣ одно, тамъ гуще, если только не повально, и другое. А штундисты и будто-бы молокане, какъ и скопцы, которые теперь развелись здѣсь по заднимъ концамъ чуть не въ каждой деревнѣ, завѣдомо и невѣдомо,—тѣ всегда одѣты въ нѣмецкій покрой и глядятъ не русскими людьми. Далѣе, какъ глядятъ эти новые люди на самый корень русской государственности, это вѣдомо, кому вѣдать надлежитъ.

И чуть не молніею эта штунда бѣжитъ отъ Херсона до Кременца, и чрезъ искони благочестивую Бѣлоруссію до финскихъ блать и до скаль Урала. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ ниодинъ бѣлоруссець, ниодинъ малороссъ не впадали ни въ расколы, ни въ ереси. Еще дѣды живаго поколѣнія Малороссіи и Бѣлоруссіи проливали кровь свою за свою «благочестивую» православную вѣру противъ польщизны. А теперь всякое мелкое неудо-

вольствіе, примѣрно на священника, родить шупдиста или учить всякаго грозить шупдою.

Это грозное явленіе, конечно, находитъ себѣ и пособниковъ даже въ интеллигентныхъ лицахъ. Пока шупнда въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ была только отрицаніемъ всякаго религіознаго принципа, до тѣхъ поръ она въ средѣ народа была явленіемъ совершенно чуждымъ, несроднымъ народному чувству. Но когда эта интеллигентная шупнда соединилась съ религіознымъ принципомъ, хотя и крѣпко, но не вполне отрицающимъ христіанство принципомъ, который будто евангеліемъ оправдываетъ слишкомъ многія отрицанія древняго строгаго свято-отеческаго христіанства, тогда, о! такое пріятное вѣроученіе, освобождающее отъ стѣненій апостольской Христовой вѣры, такое вѣроученіе пришлось по вкусу и народу, который уже цѣлые вѣка видитъ вибдреніе шупнды вездѣ, не только вдали отъ себя въ средѣ интеллигенціи, но и внутри себя въ самой народной средѣ. И эта интеллигенція, виня худость нравственнаго вліянія православнаго духовенства, сама умывая руки, великодушно предоставляетъ намъ исторгать плевелы сорныхъ убѣжденій нравственно-убѣдительными способами. Народъ-же, русскимъ чутьемъ почуявъ въ шупндѣ вредоносную губительную заразу, вспомнилъ было о мѣрахъ искорененія подобныхъ заразъ въ родномъ духѣ стародавняго козачества, да и всего древняго православнаго русскаго люда: хочешь быть козакомъ, хочешь быть русскимъ, крестись, иначе отправляйся великимъ историческимъ путемъ Днѣпра въ путь—дорогу, въ безбрежную даль моря-окиана. Но то было старое козацкое время, старый русскій духъ, сметавшій съ русской земли все ненастоящее русское; то былъ старый козацкій судъ. Теперь-же у насъ другое время и новый судъ, правый и милостивый. Теперь за религіозныя убѣжденія

не карается никто. Теперь вот штунда и на русской землѣ воцаряеть иновѣрное свободное мнѣніе (*liberum arbitrium*), по которому всякъ воленъ себѣ сочинять вѣру, какую кто хочетъ. Теперь уже глубоко виѣдрилась въ насъ европейская культура съ своими принципами, во многомъ противоположными началамъ старорусской жизни. Старый русскій духъ не терпѣлъ прежде всего умственной анархіи и прежде всего въ дѣлѣ вѣры, и эта нетерпимость исключала изъ русской жизни анархію и всякаго вида. Нынѣ-же мы водворяемъ анархію въ умы, по крайней мѣрѣ не исторгаемъ ее оттуда, и чаемъ, что она не повлечетъ за собою анархію сперва убѣжденій, далѣе началъ, правилъ, склонностей, стремленій и дѣйствій. Дай Богъ...

Выходитъ по общему обзору, что славяно-русскій народно-государственный духъ развивался въ первый періодъ нашей исторіи, отступая съ береговъ Дуная на берега Днѣпра, съ береговъ Днѣпра на берега Волги. А тамъ, окрѣвши на берегахъ Волги, онъ, своимъ мощнымъ расширеніемъ и напоромъ, подулъ обратно къ берегамъ Днѣпра, а далѣе напираетъ и на берега Дуная. Татарію мы снесли; Польшу и Крымъ снесли... Но тутъ встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ европейскою культурою. Эти исконныя славянскія земли мы отвоевали мечемъ, которымъ двигалъ мощный русскій духъ. Но склоняемъ голову предъ европейскою культурою, мня ее безмѣрно благодѣтельною для насъ. Между тѣмъ выходитъ, что на нашихъ глазахъ интеллигентный человѣкъ, пренебрегая свято-отеческою русскою вѣрою и рабски кланяясь европейской культурѣ, перерождается изъ истинно русскаго человѣка въ космополита европейца. Видимъ и дальше, что культивируемый нами даже простой русскій человѣкъ перерождается на нашихъ-же глазахъ изъ русскаго въ европейца-же по всему, по виѣшнему виду,

по обличію лица и по внутреннему строю души, по вѣрѣ, по міросозерцанію, по отрицанію многоаго, если не всего, самаго кореннаго русскаго... Когда мы борем-ся хотя-бы съ цѣлымъ свѣтомъ нашимъ русскимъ ду-хомъ, нашею вѣрою, нашимъ русскимъ крестомъ, мы побѣждаемъ. Но когда падаемъ въ прахъ предъ евро-пейскою культурою, тогда очевидно вносимъ разложеніе въ нашу русскую жизнь...

Что же дѣлать? Увы! Исторію не поворотить. Но должны ли мы счесть наше русское дѣло потеряннымъ навсегда, во всѣхъ проявленіяхъ нашей народно-русской жизни?

Обращаемся къ духовенству, къ пастырямъ церкви, къ нашимъ братіямъ и служителямъ Христовымъ. Вос-пряньте. Не видите-ли, что времена тревожны, что и убѣжденія народныя переходчивы, что переходчива да-же вѣра въ умахъ народа? Поймите, что нашу вѣру въ народѣ разумѣютъ 5 изъ 95, да и эти 5 стали появ-ляться 30 лѣтъ тому назадъ со времени повсюднаго рас-пространенія народныхъ училищъ. Вспомните старинное присловіе, что чего не знаешь, того не желаешь (*ignoti nulla cupido*). Долго нашъ народъ нерушимо хранилъ свою родную вѣру по крѣпкому вѣянію обще-народна-го духа. Увы! Теперь подули иные вѣтры со всѣхъ сторонъ. Подули и на народъ. Станьте же твердо про-тивъ этихъ вѣтровъ. Боритесь же. Просвѣщайте же на-родъ свѣтомъ вѣры. Воодушевляйте духомъ вѣры по-средствомъ того же просвѣщенія, святолѣпнаго богослу-женія, стройнаго обще-церковнаго пѣнія, просвѣтлѣніемъ и закрѣпленіемъ русскаго народнаго сознанія. Вы-то не поддавайтесь и не уступайте разлагающимъ вѣяніямъ чужеродной намъ европейской культуры, храненіемъ и защищеніемъ свято-отеческихъ обычаевъ и обузданіемъ

обще-человѣческихъ страстей, пьянства, своекорыстія, безчестія въ обще-житейскихъ отношеніяхъ.

Обращаемся къ интеллигентному кругу. Вспомните, что вы русскіе. Не служите идеалу космополита европейца. Признайте святую православную вѣру Христову хоть какъ важнѣйшаго историческаго фактора въ русской жизни. Кому полезно подрывать ее всячески мыслию, словомъ и дѣломъ, дѣломъ и въ домашней и въ общественной дѣятельности? Почему многіе думаютъ, что охраненіе, поддержаніе, развитіе вѣры въ умахъ и сердцахъ народа есть дѣло только духовенства? Пора бросить это гибельнѣйшее заблужденіе. Не ясно-ли, что поддержаніе православія есть дѣло общее, дѣло государственныхъ людей вопервыхъ? Не видите-ли, что съ православіемъ связано слишкомъ многое въ ходѣ и развитіи нашей исторіи не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ? Не ясно-ли, что тамъ, гдѣ мы теряемъ въ твердости православія, тамъ теряемъ въ твердости и государственной? Не видимъ-ли, что на русской землѣ въ послѣднее тридцатилѣтіе одно зловѣщее явленіе смѣняется другимъ? Кто можетъ радоваться этому? Кто изъ сыновъ отечества можетъ умывать здѣсь руки? Еще болѣе, кто смѣетъ рыться въ корняхъ народнаго древа? Вѣдь если оно склонится къ упадку, то первыми же тѣхъ, кто подрываетъ его, задавить самымъ наклономъ своимъ. Но Богъ спасетъ свою Русь святую.

Обращаемся къ купеческому, обращаемся къ мѣщанскому сословію. Всѣ привыкли думать, что именно въ вашихъ семьяхъ, въ вашихъ домахъ, у вашихъ очаговъ, въ вашихъ сердцахъ гнѣздится самый крѣпкій русскій духъ. Это такъ и было, отчасти и есть пока на Руси. Вспомните же, что и вы—русскіе, хотя и живете въ семь краѣ. Вспомните, что этотъ край покоренъ силою русскаго духа, русскою силою. Поднимите же ваши рус-

скія головы. Не стыдитесь не только быть русскими, но и показывать всё, что вы настоящіе русскіе. Отчего вы здѣсь глядите такъ пугливо, приглядываясь къ Европѣ? Куда дѣвались русскіе костюмы, русскія обличія? Зачѣмъ прячутся русскіе нравы и обычаи, русская привязанность къ церковной обрядности, къ праздникамъ, къ постамъ святымъ? Стыдно намъ стало подавившей насъ здѣсь своимъ превосходствомъ Европы? И мы готовы просить у нея извиненія: извините, молю, что мы родились русскими! Виноваты. Впередъ не будемъ. Такъ?!

Обращаемся ко всё, русскимъ, кто насъ слышитъ и услышитъ. Не уговариваю васъ любить любовью Христовою всё, живущихъ между нами инородцевъ. Эта любовь всасывается въ благодушное русское сердце вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ. Дай Богъ, чтобъ и свои, и чужіе, и русскіе и инородцы, были счастливы въ русской землѣ, хвали Отца небеснаго, благословляя православнаго русскаго Царя, признавая благодушіе русскаго общенароднаго сердца. Но помните всё, что крѣпость Россіи—русскій духъ. Не инородцы, а русскіе создали русское государство. А крѣпость русскаго духа—русская православная Христова вѣра, была, есть и будетъ, пока будетъ крѣпокъ русскій духъ. Всё, теперь уразумѣвъ больше, чѣмъ прежде, смыслъ и духъ такъ-называемаго царскаго тропаря, помолимтесь крѣпкою молитвою за Богопомазаннаго Царя нашего, и за отечество, и за людей русскихъ, и за себя самихъ: Ты самъ, *Господи, спаси люди твоя и благослови достояніе твое, победы Благочестивому Императору нашему Александру Александровичу на сопротивныя даруя и твое сохраняя жителство святымъ твоимъ крестомъ*, православнымъ русскимъ крестомъ. Аминь.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Подписка на художественно-литературный журналъ

„ВОЛНА“

РОСКОШНОЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ
ФОРМАТЪ БОЛЬШИХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ СЪ РИ-
СУНКАМИ ВЪ КРАСКАХЪ (АКВАРЕЛЬ).

50 номеровъ или 1200 страницъ убоистой печати.

ЖУРНАЛЬ „ВОЛНА“

ИЗДАЕТСЯ ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ ЛУЧ-
ШИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ
СИЛЬ РОССИИ.

Каждый номеръ журнала заключаетъ въ себѣ отъ 20-ти
до 30-ти страницъ текста и картинъ въ краскахъ.

БОЛЬШОЙ ТОМЪ ВТОРАГО ПОЛУГОДІЯ,
кромѣ множества роскошныхъ оригинальныхъ рисунковъ, и
по своему разнообразному литературному содержанию со-
ставитъ богатое приобрѣтеніе для каждаго, интересующагося
русскою литературой, русскою жизнью и русскими рисунками.
Въ теченіи года 300 рисунковъ въ краскахъ и 12 ро-
скошныхъ художественныхъ приложений.

Х У Д О Ж Е С Т В Е Н Н Ы Й О Т Д Ъ Л Ъ :

На этотъ отдѣлъ редакція обращаетъ особенное вниманіе
и въ теченіи года будетъ помѣщено до 300 оригиналь-
ныхъ рисунковъ большаго формата, исполненныхъ кра-
сками, по заказу редакціи, известными русскими худож-
никами. Въ журналѣ „ВОЛНА“ будутъ помѣщаться:
историческія картины, иллюстраціи къ повѣстямъ и расска-
замъ, картины изъ русской жизни, типы городовъ, сель и
захолустій, портреты выдающихся дѣятелей, копіи съ из-
вѣстныхъ картинъ, виды мѣстностей, разнообразные типы,
фантастическіе рисунки изъ русскихъ повѣрій, множество
виньетокъ и рисунковъ на злобы дня.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Правительственныя распоряженія. 2) Вопросы и новости дня („Обо всемъ и отовсюду“) 3). *Историческіе и бытовые романы съ рисунками въ краскахъ.* 4) Этнографическіе очерки. 5) *Повѣсти и рассказы изъ русской жизни.* 6) Стихотворенія и поэмы. 7) Мелочи, анекдоты и *разнообразный отдѣлъ смѣси.* 8) Событія въ мірѣ политическомъ. 9) Лѣтопись литературы и искусства. 10) Операціи банковъ. 11) Земское дѣло. 12) Народное образованіе. 13) Судебная хроника. 14) Статьи историческаго содержанія. 15) Справочный листокъ биржи и проч. 16) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ. 17) Фельетонъ (обзоръ общественной жизни. 18) Театръ и музыка. 19) *Рассказы, очерки и описанія къ рисункамъ.* 20) Почтовый ящикъ. 21) Частныя объявленія и, въ видѣ бесплатнаго приложенія, *парижскія моды съ картинками.*

Всѣмъ подписавшимся по 1-е января 1885 г. высылается *бесплатно „Альбомъ канвовыхъ рисунковъ“, 20 листовъ русскихъ и малороссійскихъ узоровъ, отпечатанныхъ красками.*

Въ теченіе всего полугодія въ журналѣ „ВОЛНА“ не прерываясь будутъ печататься: большой историческій романъ изъ эпохи 1812 г. „*Божье знаменіе*“ (съ рисунками), „*Въ волчьей пасти*“ (романъ изъ уголовной хроники), „*Наслѣдство нищаго*“ рассказы изъ быта трущобъ (съ рисунками) и еженедѣльный фельетонъ Джона Броуца (псевдонимъ) „*По телефону*“.

ПОДПИСАВШИМСЯ ЖУРНАЛЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ СЪ НОМЕРА ПЕРВАГО СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

Б Е З П Л А Т Н А Я П Р Е М І Я:

большая картина, отпечатанная масляными красками на холстѣ

РУССКІЙ БОГАТЫРЬ АЛЕША ПОПОВИЧЪ

И

ПОЛОНЕННАЯ ИМЪ ЦАРЕВНА.

Оригиналъ картины написанъ по заказу редакціи художникомъ К. В. Лебедевымъ.

Сюжетъ заимствованъ изъ поэмы графа А. Толстаго и изображаетъ богатыря *Алешу Поповича* на лодкѣ среди камышей, играющаго на гусяхъ передъ полоненною имъ царевной.

За пересылку и упаковку преміи прилагается 21 коп. марнами.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На 1 мѣсяць—1 р., на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ—5 р. и на 1 годъ—8 р. съ доставкою и пересылкою. Гг. служащимъ можетъ быть сдѣлана разсрочка за ручательствомъ казначеевъ или начальниковъ.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи, Москва, уголь Никитской Леонтьевского пер., д. бар. Корфъ; у *Печковской*, Петровскія линіи, *Метулъ*, Кузнецкій, д. Солодовникова; *Вольфа*, *Дациаро*, *Мамонтова*, *Ланга* (Кузнецкій мостъ).

Гг. инородніе подписчики благоволятъ обращаться *исключительно* въ контору редакціи: *уголь Никитской и Леонтьевского переулка д. баронессы Корфъ, въ Москвѣ.*

Редакція журнала-газеты „БЛАГОВѢСТЬ“ симъ имѣтъ честь заявить многочисленнымъ ученикамъ и почитателямъ недавно усопшаго *Ивана Григорьевича Кулжинскаго*, а равно всемъ любителямъ роднаго слова, что она приступаетъ къ издавію

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА КУЛЖИНСКАГО,

обнимающихъ собою періодъ времени, съ 1825 по 1884

годъ. Всѣ его сочиненія можно раздѣлить на художественно-литературныя, духовно-литературныя, учено-литературныя, публицистическія и учебно-литературныя. Въ предпринимаемое изданіе войдутъ только первые четыре отдѣла.— Нынѣ готовится къ выходу въ свѣтъ первый томъ, въ объемѣ около 30 печатныхъ листовъ. *Содержаніе его слѣдующее:* О значеніи Россіи въ семействѣ европейскихъ государствъ. Уѣздный Судья нашего уѣзда. Юродивый. Могила Грибоѣдова. Поѣздка изъ Малороссіи въ Грузію. Современные вопросы. Утреннія молитвы. Опытъ о современной образованности. Вечерня. Сочельникъ и утренняя Рощества Христова. Молебенъ объ изгнаніи Галловъ. Утренняя Свѣтлаго Воскресенія. Проводы. Отставной профессоръ. Задача человѣческой жизни. Выдержки изъ записной книжки. Увы, друзья, на свѣтѣ нѣтъ друзей (*стих.*). Обращеніе къ Св. Митрофану (*стих.*).— Цѣна за 1-й томъ 2 р. сер. съ пер. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ уступается 20%. На комиссію книга не отпускается.

Заявленія о желаніи подписаться на полученіе этого перваго тома принимаются исключительно: въ Редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“, (г. Харьковъ, по Ивановской улицѣ, на Пескахъ, д. Захарьева) и могутъ быть дѣлаемы, по предварительному соглашенію, безъ приложенія нынѣ денегъ, которыя въ свою очередь доставятся такими подписчиками въ Редакцію, по полученіи книги.

Подписчики будутъ удовлетворяемы по порядку времени ихъ заявленій.

Рекомендуемъ настоящее изданіе въ библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній нашего отечества, во всѣ церковныя и въ войсковыя библіотеки, а равно во всѣ православно-русскія развитыя семейства. Всѣ сочиненія Ивана

Григорьевича Кулжинскаго написаны тепло и читаются съ большимъ наслажденіемъ.

Н. В. Редакціи повременныхъ изданій, пожелавшія перепечатать у себя три раза и бесплатно настоящее объявленіе, получаютъ въ свое время бесплатно эту книгу.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Оставшіеся отъ прошлаго 1883 года полные экземпляры журнала-газеты „Благовѣсть“ могутъ быть уступлены желающимъ, съ бесплатною премією, вмѣсто пяти, за три рубля пятьдесятъ коп. сер. (3—3)

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ officialный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Происхожденіе и значеніе штунды въ жизни русскаго народа.—Объявленія.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется, Уфа, 1 августа 1884 г.

Цензоръ Каедраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.